

ЗВЕЗДА ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ: С ГОДАМИ ВОЗРАСТАЕТ ИНТЕРЕС К ЛИЧНОСТИ ШАМИЛЯ ФАТУЛЛАЕВА-ФИГАРОВА И ЕГО ТРУДАМ

Обжигаяще счастливой ощущаешь себя при одной только мысли о том, что и сегодня у нас есть возможность встретиться и от души наговориться с такой выдающейся личностью, как Шамиль Сейфулла оглу Фатуллаев-Фигаров. Ученый с мировым именем, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), ведущий отделом истории архитектуры и градостроительства Института архитектуры и искусств НАНА, он и накануне 83-летия неизменно приходит в скромный, но похорошевший после капитальной реконструкции здания этого храма науки кабинет.

Здесь день за днем с присущей большому ученому тщательностью он – ершистый, неугомонный и такой доброжелательный – и ныне систематизирует много лет собиравшиеся им в архивах и на натуре материалы по истории архитектуры Азербайджана и еще щедро делится своими энциклопедическими знаниями с коллегами и окружающими.

Заметила, что с некоторых пор Шамиль Фатуллаев не упускает случая поворчать, мол, никак, не может опубликовать давно подготовленные к печати уникальные материалы по архитектуре эпохи Гаджаров и очерки о зодчих, дополняющие его широко известные уникальные книги.

Как автор фундаментальных монографий, он, конечно, знает, что издание книг по архитектуре с их многочисленными фотографиями, рисунками и чертежами – дело дорогое. Что в последние годы авторы публикуют свои труды в основном на собственные деньги, как, к примеру, сделали многие его коллеги, в том числе Ризван Гарабаглы и Севиндж Тангудур, с большим пиететом посвятившие серьезные материалы именно ему, своему учителю.

Весьма благодарный им, Шамиль Фатуллаев сам о таком не может и подумать – он все еще надеется, что найдется меценат, который спонсирует издание его рукописей – материал-то бесценный.

Обаяние личности

Объединивший уникальные документы о деятельности самого Шамиля Фатуллаева с многочисленными отзывами о нем, характеризующими круг интересов ученого, роль его трудов в мировой науке, степень его человеческого обаяния, Ризван Гарабаглы с помощью кропотливо собранных материалов сумел показать героя своей публикации как человека с большой буквы. Письма, автографы на подаренных Шамилю Фатуллаеву книгах, опубликованные в печати интервью, статьи и рецензии маститых специалистов самым искренним образом свидетельствуют об уважении к энциклопедическим познаниям исследователя, его способности творчески осмыслить достижения архитекторов прошлого в лоне всеобщего исторического развития городов и стран.

Уважаемые коллеги с огромным удовлетворением подчеркивают образное, практически художественное изложение Шамилем Фатуллаевым данных, носящих научный характер, делающее особенно популярными его книги, давно уже ставшие библиографической редкостью как самые востребованные в обществе издания.

Свое достаточно помпезное, напечатанное на азербайджанском, английском и русском языках в Турции издание ученица Шамиля Фатуллаева Севиндж Тангудур написала в форме его творческой биографии, в которой доверительным тоном, подбором материала, стилем изложения представила своего героя личностью мирового масштаба, отмеченной большим талантом и трогательной преданностью делу своей жизни.

Интересно, что Севиндж пришла в руководимый Ш.Фатуллаевым отдел тогда, когда он настойчиво просил руководство института не посылать ему девушек, утверждая, что они, как правило, поработав год-два, отправляются в декретный отпуск и в науку не возвращаются. «Мне нужны выпускники вузов, из которых можно воспитать исследователей, тех, кто, углубляясь в поиски ответов на загадки истории, приведет науку и общество к новым, значительным открытиям», - кипятился он. Но... Севиндж оказалась именно той ученицей, которой смело можно было доверить сокровенное.

Поступив по окончании Азербайджанского инженерно-строительного института в систему академии, она под началом Фатуллаева активно трудилась и не раз получала премии как автор «Лучших публикаций по

архитектуре». Получив эквивалентный диплом архитектора в Турции, Севиндж уже не останавливается на достигнутом: после защиты диссертации стала доцентом по специальности «Теория и история архитектуры, реконструкция и реставрация памятников» и вскоре была названа член-корреспондентом Международной академии архитектуры в Турции.

А еще Севиндж Тангудур руководит строительной компанией, по проектам которой, не раз выходявшим победителями международных конкурсов, возводятся здания в Азербайджане, Иране и России.

Со вкусом изданная и богато иллюстрированная книга, где с искренней любовью к герою автор рассказывает о своем учителе и великом ученом, явно греет душу Шамилю Фатуллаеву, и он, как искренний во всем человек, этого не скрывает. Тем более, что фолиант возвращает его к истокам, к вечно живым мыслям о том, кто он, откуда, как пришел к сегодняшнему статусу благодаря врожденной потребности до всего дойти самому, умению путем кропотливых поисков и раздумий выйти на обобщения и выводы, какие внезапно осыпавшейся манной небесной не назовешь.

Сегодня, когда невооруженным взглядом видно, что общение с этим человеком способно одаривать светом вселенского знания, сердечности, доб-ропорядочности, гуманности, не задумываясь можно утверждать, что эти качества развили в Шамиле Фатуллаеве врожденное умение сторониться всего суетного, унижительного, мешающего жить достойно. Наверное, таких, как он, имел в виду великий поэт, сказавший «Кто отдал, - богатым стал».

Возвращая память о прошлом

Что же отдал и что получил взамен Шамиль Фатуллаев, что сделало его знаковой фигурой в науке, в культуре своего народа и среди единомышленников во всем мире?

Помнится, многие удивились тому, что на обложке «Архитектурной энциклопедии Баку», увидевшей свет благодаря стараниям Международной академии архитектуры стран Востока, президентом которой Шамиль Фатуллаев является, ее автором назван Ш.С.Фатуллаев-Фигаров, то есть обнародована настоящая фамилия писавшего, которой ему так хотелось гордиться и которую почти всю жизнь приходилось скрывать. И за которой такая трагичная история юноши, благодаря многообразным впечатлениям счастливого детства рано решившего стать архитектором.

Огромный семейный клан Фигаровых владел особняками в Баку, в стенах которых долгие годы сохранялись национальные традиции в убранстве жилища, в человеческих отношениях, уважение к общим корням и стремление к высотам культуры. Поэзию застывшей в камне архитектуры, пережившей в Баку в начале XX века пору самого пышного расцвета, начинающий исследователь видел населенной живыми свидетелями далекой и достойной старины, которую любил и знал изнутри.

Но, увы... Его самые ближайшие родственники по отцу и по матери – Тагиевы, Ханларовы, Гаджинские, Агаевы и другие – на себе испытали тяготы смутного времени, лишившего их не только имущества, но и пытавшегося сломить чувство гордости, выбить из-под ног почву и обречь на унизительное существование.

В память о полных трагизма событиях тридцатых годов, принесших горе в тысячи домов, почти всю сознательную жизнь и носил Шамиль свою фамилию: после ареста отца дед по матери сменил мальчику фамилию, сделав его Фатуллаевым, то есть его, Фатуллы, сыном.

И было это задолго до того, как Шамиля, более полувека скрупулезно изучающего проблемы зодчества и градостроительства, а значит и историю своего народа, философию, этнографию, развитие городов и культурных сооружений в них, эстетику и многое-многое другое в поистине космических объемах, называли живой энциклопедией.

Заразившись интересом к научным исследованиям уже в годы учебы в Азербайджанском индустриальном институте, все месяцы студенческой практики и каникул Шамиль проводил в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси. Там за горами папок с пожелтевшими «единицами хранения» он практически первым обратил внимание на бумаги, тщательное изучение которых позволяло ему не просто выстроить цепочку значимых событий, но оценить по достоинству то, чем мы владеем, сохранить на века благодарность к тем, кто сделал столь богатой среду обитания его народа.

В середине пятидесятых как раз при Управлении по делам архитектуры Совета Министров Азербайджана были организованы реставрационные мастерские, где для специалиста открылся широкий горизонт.

Абшерон, Шуша, Шамахи, Нахчыван, Гянджа – маршруты его служебных командировок, а там... Заброшенные мечети, полуразрушенные пиры, покрытые пылью веков развалины древних строений, словом,

все то, что хранило память о прошедшем времени, об истории народа, о мастерстве древних зодчих. Какой почетной была задача возродить все это, отдать дань уважения предкам, вдохнуть новую жизнь в незаслуженно забытое старое!

Тысячи фотоснимков и талантливо выполненных собственноручных рисунков с натуры, сложнейшие обмеры, поиски исторических материалов в архивах, позволяющих проследивать тенденции, свойственные разным стилям в разные времена, - кропотливый труд, потребовавший поистине обширных знаний, терпения и даже подвижничества, увлек молодого ученого.

Конечно же, оставались и сомнения: а как же архитектура – ведь зодчий должен создавать проекты, строить дома – свои проекты, свои дома...

Попытку заняться этой работой Шамиль Фатуллаев сделал однажды – перешел рядовым архитектором в Бакинский проектный институт, а там даже успел спроектировать два павильона – один по продаже мороженого, другой – под читальный зал. Соседствующие с великолепной Филармонией там, где начинается роскошный Губернаторский сад, строения эти и сегодня живут и «работают». Более того, на фасаде читального зала появилась замечательная надпись: «Дом поэзии Вахида»!

Павильоны стали своеобразной лептой ученого в облик нашей столицы, но на них с проектированием было покончено. Наступило время «хрущевок», и Шамиль Фатуллаев ушел туда, где нужны были его эрудиция и пытливый ум, умение выявлять ценные исторические материалы, систематизировать их, обобщать и анализировать. Он стал аспирантом в системе Академии наук республики, а тему для исследований, написания монографии с последующей защитой в качестве диссертации избрал не просто неразработанную, но, по тем временам, и весьма рискованную.

Изоорясь в воспеании собственных преимуществ и достоинств, советская власть, ее идеологи объявили недостойным внимания все лучшее, что досталось людям от прошлого, всячески исключая возможность сравнения нынешней ситуации даже с лучшими его достижениями. Более того, архитектуру Азербайджана XIX - начала XX века – периода, подарившего все лучшее, что украшает азербайджанскую столицу по сей день и восхищает всех гостей без исключения, они не постеснялись назвать «временем упадка»!

Поистине к творческому подвигу приравнивала тогда прогрессивная общественность прозвучавшее в Москве в 1956 году сообщение о том,

что, проявив смелость, азербайджанские архитекторы С.А.Дадашев и М.А.Усейнов произвели обмеры уникального памятника древнего самобытного зодчества - ансамбля Дворца Ширваншахов в Баку.

Да, тему аспирант Фатуллаев выбрал неразработанную, но какую же благодатную и благодарную! Именно на рубеже XIX-XX веков Азербайджан переживал золотую лихорадку. Здесь разрабатывались нефтеносные месторождения, создавались промышленные производства, бурно застраивались города – надо ли говорить, каким богатым был для исследователя материал об этих масштабных событиях, а значит, и обо всем, что им предшествовало со времен древности, что практически всю жизнь питает ученого находками и открытиями, дающимися ценой нелегких поисков и преодолений.

О том, как порой бывает сложно собирать первоначальный материал, рассказала научный сотрудник Института истории НАНА Аля Гарахмедова, не раз бывавшая с ученым в командировках. Вот как описала она случай из их совместной работы в окрестностях города Шеки, позволяющий и нам хоть в небольшой степени представить, как одержим был Шамиль Фатуллаев, когда знакомился с первозданными и никем не изучавшимися источниками: «Подъем к памятнику, который нам предстояло обследовать, находится на вершине высокой горы у села Гюллюк – очень крутой, опасный. Шамиль муаллим, незадолго до этого перенесший инфаркт, поднимался медленно, тяжело дыша, а в какой-то момент, на полпути, побледнев, обхватил руками дерево и несколько минут простоял молча...

Путь к памятнику мы одолели за три часа, но что стало с ним, когда он его увидел! Откуда у этого человека взялись силы: он бегал по развалинам, влезал на стены, все досконально осматривал и скрупулезно обмерял. Оживившись, ученый забыл о своем сердце, шутил и работал от души.

По возвращении на базу он долго отказывался от готового ужина – до тех пор, пока не зарисовал и не записал все, что считал нужным. Это не было одержимостью – таким Шамиль муаллим бывает всегда, когда работает, потому что эта работа – смысл и радость его жизни».

Неудивительно, что он так много знает и так любит делиться знаниями о том, что составляет дело его жизни.

- Спрашивайте меня, пока жив, - часто говорит Шамиль Фатуллаев. Но говорит так не потому, что ощущает старость – и в восемьдесят два его

даже пожилым не назовешь – обаяние его личности притягивает к этому теплему, хоть и ершистому, не признающему дилетанства и чванства человеку, вечно занятому делами и щедрому на добро и помощь.

Большое видится на расстоянии

Естественно, круг людей, которым посчастливилось встречаться с этим замечательным ученым, беседовать с ним, не беспределен. Однако возможность общаться с ним существенно расширяют его труды – они разошлись по миру, и каждый, кто проявляет интерес к азербайджанской истории, к достижениям мировой архитектуры, имеет замечательную возможность знакомиться с богатейшими материалами его личных исследований, с великолепно написанными, поучительными, захватывающе интересными научными шедеврами.

«Жилые дома в застройке городов Азербайджана на рубеже XIX-XX веков» - первая книга, в основе которой кандидатская диссертация ученого стала как бы основой для последующих трудов. Одна за другой рождаются «Градостроительство Баку XIX-начала XX века» (1978 г.), «Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX - начала XX века» (1986 г.), «Архитектурная энциклопедия Баку» (1998 г.), «Зодчество Абшерона» (2003 г.), «IRANCITIES»...

Его научные труды читаются на одном дыхании почти как самая популярная беллетристика, как поэмы о жизни. За впервые публиковавшимися, найденными самим ученым в архивах фотографиями, виртуозными рисунками автора так и видишь людей предшествующих поколений. Не только архитекторов, талантливых, образованных специалистов, мастеров с богатым вкусом, своим творчеством определивших на долгие годы облик наших городов и жизненный уклад. Благодаря неравнодушному отношению к людям вообще, знанию уклада их жизни, сочному языку и писательской манере изложения ощущаешь присутствие тех, кто населял эти улицы и строения – жил в них, работал, учился, встречался с соотечественниками, проводил время, знакомился с произведениями искусства.

Как иначе можно воспринять то и дело встречающиеся в трудах Ша-миля Фатуллаева абзацы о жизни в те далекие годы, как, скажем, вот этот: «Жилые дома в Гяндже в основном представляли собой ярко выраженный тип особняка с приусадебным участком, в организации пространства ко-

торого активно участвовали и зелень, и проточная вода, имевшаяся в изобилии. Эти два дополняющие друг друга компонента являлись неременной и характерной особенностью жилого дома, где экстерьер и интерьер составили единую пространственную композицию».

А какими узнаваемыми становятся рассказы автора о том, как по уже построенным объектам можно было судить о появлении новых принципов мышления архитекторов. О их соответствии укладу жизни и появлявшимся возможностям создавать все более комфортные условия будущим жильцам – владельцам и съемщикам квартир, число которых росло по мере роста городов, объектов промышленности, транспорта, учебных и медицинских заведений, учреждений культуры.

Он, наверняка, не отметил бы такие части построек, как парадный и черный вход, устройство подсобных помещений и лестниц в только что получивших распространение многоэтажках. Не приписал бы заслугам инженеров удобное расположение комнат и служб, а тем более – их освещенности, если бы не видел все это элементами нарождающихся перемен в деле организации быта и вообще улучшения качества жизни, которые по горячему следу учитывали проектировщики.

Обширная эрудиция позволила молодому ученому распознать ценность только что пробивавшихся в конце XIX века принципов – нет, не архитектурно-художественных изысков и даже не возросших технических возможностей. За каждым строением он видел живых людей, а потому сумел по достоинству оценить новаторское отношение к функциональной значимости каждого дома, воздать должное тем, кто стал первопроходцем в современном подходе и к архитектуре, и к градостроительству в увязке с тем, что сейчас модно называть человеческим фактором.

Читая труды Ш.Фатуллаева, буквально забываешь о том, что это произведения научного характера; используя огромный архивный материал, он буквально ведет читателя по страницам истории. Вот предстает мысленному взору так называемый форштадт – часть Баку, прилегающая к «Ичери шехер», средневековому городу-крепости. Он описал его так искусно, что невольно чувствуешь, будто и сам шагнул в многовековой давности дни и ощутил себя сопричастным тому времени.

В книгах много документальных свидетельств того, как выглядели города раньше и как проводилась их реконструкция. По ним не трудно представить, где и когда появились новые кварталы, парки и скверы,

как они назывались, как менялись представления об убранстве городов, приносились архитектурные новшества... Как же бередят душу эти рассказы о почти забытой истории!

А люди, жившие тогда! Давно нет тех, кто вкладывал средства в строительство домов, школ, мечетей, театров, кто выбирал и покупал участки для них, приглашал талантливых архитекторов и инженеров, заказывал изысканные проекты. Стираются из памяти не только интересные подробности прошлого, но и имена тех, кто одарил нас возможностью жить среди шедевров архитектуры.

И вот что особенно дорого: в том, что мы сегодня можем с благодарностью говорить о гражданских подвигах архитекторов Гасым бека Гаджибабабекова, инженеров Н.А.фон дер Нонне, Зивербека Ахмедбекова, Мамед Гасана Гаджинского, Вильямса Линдлея, И.В.Гославского, И.К.Плошко, Д.Д.Буйнова, К.Б.Скуревича, Н.Г.Баева, Е.Я.Скибинского, конечно же, заслуга исследователей, а прежде всего – Шамиля Фатуллаева, запечатлевшего в своих книгах их имена и историю созданных ими архитектурных памятников эпохи.

Счастье исследователя

Есть еще одна заслуга Ш.Фатуллаева перед мировой архитектурой, а значит, и перед коллегами – изобретение ученым собственного метода схематического изображения всех выявленных параметров в процессе изложения систематизации накопленного материала. Эта лаконичная форма фиксации в схемах позволяет одним ученым как в формулу закладывать информацию обо всех особенностях того или иного строения и окружающего ландшафта, а другим – считывать ее при знакомстве с трудами коллег.

Придумывая этот способ для себя, Шамиль Фатуллаев и предположить не мог, сколько получит восторженных откликов от благодарных специалистов, знающих цену подобным изобретениям и открытиям мирового уровня, но подлинные ученые не преминули выразить свое восхищение и объявить Шамиля Фатуллаева за все его заслуги звездой первой величины. И это так естественно!

Изданы и активно читаются его фундаментальные труды. Вырастил трех дочерей и радуется успехам внуков. Собраны тонны документов, которым суждено обогатить науку.

Высоко ценивший заслуги ученого-архитектора общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев лично вручил ему в свое время орден «Шохрат» и именные часы, которые сегодня бережно хранит.

Шамиля Фатуллаева-Фигарова приглашают как важного гостя на престижные симпозиумы за рубеж, с ним ищут встречи коллеги с мировым именем, готовые навестить его.

Чествовали Шамиля Фатуллаева в Посольстве Польши, куда пригласили, чтобы вручить «Золотую медаль» в благодарность за высокую оценку вклада польских зодчих в градостроительство Азербайджана, имена которых именно он первым «извлек» из архивных документов... Вот и мы, кому довелось видеть переполненные папками с выявленными материалами полки в его кабинете, его небольшую, но такую богатую библиотеку, обогатившую его труды, особенно явственно чувствуем значимость подвига исследователя, практически первым выстроившего цепочку значимых для нашего народа событий и их роль в развитии мировой цивилизации, по достоинству оценившего то, чем владеем сегодня.

Ключевые слова: Ш.Фатуллаев-Фигаров, архитектура, биография, памятники, изучение.

Qalın Mikeladze (Azərbaycan)

Birinci dərəcəli ulduz: illər ötdükcə Şamil Fətullayev-Fiqarovun

şəxsiyyətinə və əsərlərinə maraq artır

Məqalə dünya şöhrətli alim Şamil Fətullayev-Fiqarovun həyat və yaradıcılığına həsr olunmuşdur. Onun tərcümeyi-halı, ali məktəbdə və aspiranturada təhsil illəri, bərpa emalatxanalarında bir mütəxəssis kimi əmək fəaliyyətinə başlaması, sonra isə gənc tədqiqatçı kimi işlədiyi barədə məlumat verilir. Azərbaycan memarlıq abidələrinin canlı tədqiqi, Ş.Fətullayev-Fiqarovun ölçmə işləri və rəsmləri barədə söhbət açılır. Görkəmli sənətkarın elmi fəaliyyət mərhələlərinin hərtərəfli tədqiq olunduğu Sevinc Tanqudurun “Şamil Fətullayev-Fiqarovun həyatında memarlıq” kitabına xüsusi diqqət yetirmişdir.

Açar sözlər: Ş.Fətullayev-Fiqarov, memarlıq, tərcümeyi-hal, abidələr, tədqiq.

Galina Mikeladze (Azerbaijan)

First Class star: Interest in the personality and works of Shamil Fatullayev-Figarov has been growing over the years.

The article is dedicated to the life and creative activity of the well-known scientist Shamil Fatullayev Figarov. There is narrated his biography, years of study in the higher school and post-graduate courses, the beginning of working activity as a specialist of restorational workshops, then as a young researcher. Then there is spoken about the study of monuments of Azerbaijan architecture, measuring works and drawings of Sh. Fatullayev-Figarov. A special attention is paid to Sevinj Tangudur's book «The architecture in the life of Shamil Fatullayev-Figarov» (2010) where the stages of scientific activity of the outstanding scientist are studied in details.

Key words: Sh. Fatullayev-Figarov, architecture, biography, monuments, study.